

© 2023 г. С.В. МАЗОВ

ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ СССР ФЕДЕРАЛЬНОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ВО ВРЕМЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В НИГЕРИИ (1967–1970)

Мазов Сергей Васильевич — главный научный сотрудник Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: s.mazov@mail.ru

Scopus Author ID: 38661607200; Researcher ID: 0000-0001-6502-751X

Аннотация. На основе документов из Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) исследуется советско-нигерийское военно-техническое сотрудничество во время гражданской войны в Нигерии (1967–1970). Цель статьи — выяснить масштабы и номенклатуру советских военных поставок федеральному правительству Нигерии, как советское оружие использовалось в боевых действиях, исследовать влияние военной помощи на советско-нигерийские отношения. Когда 30 мая 1967 г. от Нигерии попыталась отделиться ее восточная часть («Республика Биафра»), что привело к гражданской войне 1967–1970 гг., глава федерального военного правительства генерал Якубу Говон обратился к СССР с просьбой о военной помощи, поскольку техническая оснащенность его армии не гарантировала победы. СССР не признал отделившуюся Биафру. Как выяснил автор, в 1967–1970 гг. между СССР и Нигерией состоялись три разовых оружейных сделки, в 1967, 1968 и 1969 гг. Поскольку сведения о количестве поставленного оружия остаются засекреченными, автору пришлось полагаться на доступные материалы ЦРУ и другие опубликованные источники. Советский военный персонал в Нигерии состоял в основном из летчиков и авиационных специалистов. Они строго придерживались правила: не совершать действий, которые могли бы вовлечь СССР в нигерийский конфликт. Военно-техническое сотрудничество между СССР и Нигерией стало основным фактором расширения и углубления двусторонних связей. Во время войны советско-нигерийские отношения поднялись с практически нулевой отметки на довольно высокий уровень. Было заключено первое соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, активизировались политические и культурные контакты. Однако военная помощь не привела к превращению Нигерии в советского союзника. Нигерийская внешняя политика не претерпела существенных изменений, в ней по-прежнему доминировал западный вектор.

Ключевые слова: политика СССР в Африке, гражданская война в Нигерии (1967–1970), советско-нигерийские отношения, военно-техническое сотрудничество.

S.V. Mazov**USSR Military Assistance to the Federal Government During the Nigerian Civil War (1967–1970)***Sergey Mazov, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).**E-mail: s.mazov@mail.ru**Scopus Author ID: 38661607200; Researcher ID: 0000-0001-6502-751X*

Abstract. Drawing on newly available documents from the Foreign Policy Archive of the Russian Federation (AVP RF) the author closely examines Soviet-Nigerian military and technical cooperation during the Nigerian Civil War (1967–1970). He focuses on the following issues: the extent of Soviet assistance to the war efforts by the Federal Military Government (FMG) of Nigeria, how Soviet weapons were used in combat operations, what effect military aid had on Soviet-Nigerian relations. On 30th May 1967, the southeastern provinces of Nigeria attempted to secede as the self-proclaimed Republic of Biafra. This caused the Nigerian Civil War (1967–1970). The head of the FMG general Yakubu Gowon had to apply the USSR for military assistance. The USSR did not recognize the break-away region. The author argues that there were three Soviet-Nigerian arms deals in 1967–1969. The quantity of military hardware and small arms supplied to the FMG remains a guarded secret, and the author had to rely on the declassified CIA intelligence and other published sources. Soviet military personnel in Nigeria, mostly pilots and aviation specialists, strictly adhered to the rule: do not commit acts that might have involved the Soviet Union in the Nigerian conflict. During the war, Soviet-Nigerian relations rose from virtually zero to a fairly high level. However, military assistance did not turn Nigeria into a Soviet ally. Nigerian foreign policy did not change fundamentally, it was still dominated by the Western vector.

Keywords: Soviet policy in Africa, the Civil War in Nigeria (1967–1970), Soviet-Nigerian relations, military and technical cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в связи с пятидесятилетием окончания нигерийской гражданской войны в 1970 г. о ней вышло много публикаций, основанных на архивных документах. Россию архивный бум обошел стороной. Наша страна осталась единственным участником конфликта, чья роль, действия и мотивы до сих пор оцениваются в основном по опубликованным материалам.

Опубликованных же отечественных данных о поставках советского оружия в Нигерию нет. Тема советско-нигерийского военно-технического сотрудничества в СССР была засекречена. Ничего не сообщается о поставках вооружений и в мемуарах советского посла в Нигерии в 1964–1970 гг. А.И. Романова, который вел соответствующие переговоры с главой военного правительства Якубу Говоном и другими нигерийскими руководителями¹. Данные о советской военной помощи, которыми оперируют зарубежные исследователи, часто противоречат друг другу и не всегда точны². Большого доверия заслуживает

¹ Романов А.И. Нигерия в борьбе за единство, 1967–1970. М., 1987.

² Červenka Z. The Nigerian war 1967–1970. History of the war. Selected bibliography and documents. Frankfurt a.M., 1971; Stremlau J. The international politics of the Nigerian Civil War, 1967–1970. Princeton, 1977; Ogunbadejo O. Nigerian-Soviet Relations, 1960–87 // African Affairs. 1988. Vol. 87 (346). P. 83–104; Форсайт Ф. История Биафры. Сочинения: в 4-х т. Т. 1. М., 1993; Orobator S. Diplomacy and Conflict Resolution in International Relations. The Soviet Union and the Nigerian Crisis. Benin City, 1997; Draper M. Shadows: Airlift and Airwar in Biafra and Nigeria 1967–1970. Aldershot, 2002; Muehlenbeck Ph. Czechoslovakia in Africa, 1945–1968. New York, 2016; Venter Al. Biafra's War 1967–1970. A Tribal Conflict in Nigeria That Left a Million Dead. Solihull (UK), 2016; Matusevich M. Strange Bedfellows: An unlikely alliance between the Soviet Union and Nigeria during the Biafran War // Postcolonial Conflict and the Question of Genocide: The Nigeria-Biafra War, 1967–1970 / eds A.D. Moses, L. Heerten. New York; London, 2017; Venter Al., Dinsdale J. Biafra Genocide: Nigeria: Bloodletting and Mass Starvation, 1967–1970. Barnsley, 2018.

информация из рассекреченных документов ЦРУ и госдепартамента США, доступных в интернете.

В Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) автор обнаружил документы, которые содержат сведения о поставках советского оружия в Нигерию в 1967–1970 гг. Они неполны и носят косвенный характер, но позволяют составить представление о характере военной помощи, прояснить некоторые детали. Тема военно-технического сотрудничества затрагивалась автором лишь применительно к начальному этапу войны в 1967 г.³

Цель данной статьи — выяснить, какое оружие и когда СССР поставлял федеральному правительству Нигерии в 1967–1970 гг., как оно использовалось в боевых действиях, исследовать влияние военно-технического сотрудничества на советско-нигерийские отношения.

Гражданская война в Нигерии стала следствием исторически сложившихся противоречий между тремя основными народами Нигерии — хауса, йоруба и игбо. Большинство населения севера Нигерии составляют хауса, чья религия — ислам суннитского толка. Крупнейшая этническая группа запада и юго-запада — йоруба, которые преимущественно исповедуют христианство. На юго-востоке в дельте реки Нигер преобладают игбо — христиане и анимисты. Британская колониальная политика, основанная на косвенном управлении с упором на регионализм, способствовала обособленности Северной и Южной Нигерии, нарастанию трений между этническими группами и политическими силами. Перед независимостью Нигерия представляла собой рыхлую федерацию, состоявшую из трех областей (Северная, Восточная и Западная) и федеральной территории Лагос (столица). Восточная область занимала всего 8% территории Нигерии (76 тыс. км²), но была наиболее развитым в социально-экономическом отношении регионом, где залегаля 4/5 запасов нигерийской нефти, существовала развитая транспортная инфраструктура, находилось 90% квалифицированной рабочей силы⁴.

Нигерийские политические партии создавались и функционировали как этнорегиональные организации. На выборах в парламент в декабре 1959 г., накануне получения независимости 1 октября 1960 г., победу одержал Северный народный конгресс (СНК) — партия вождей и эмиров Северной Нигерии, отстаивавшая исламские ценности и интересы северян. Премьер-министром стал хауса Абубакар Балева. Его правительство оказалось неспособным справиться с многочисленными проблемами и укрепить единство страны.

15 января 1966 г. группа молодых офицеров-игбо осуществила попытку военного переворота. Заговорщики убили всех видных деятелей правящего режима, включая А. Балева, и многих старших офицеров. Уцелевший командующий вооруженными силами генерал-майор Джонсон Агийи-Иронси (игбо) стал главой военного правительства. Он приостановил действие конституции, распустил парламент и упразднил федеральное устройство Нигерии, имея в виду создание унитарного государства, что могло лишить привилегий эмиров и вождей Северной Нигерии. В мае 1966 г. на Севере прошли антиправительственные выступления, в ходе которых погибли сотни проживавших там игбо. 29 июля 1966 г. произошел новый военный переворот, в ходе которого Д. Агийи-Иронси был убит, а власть перешла к подполковнику Якубу Говону, христианину, ангас (одно из этнических меньшинств Северной Нигерии).

Губернатор Восточной Нигерии подполковник Чуквуэмека Оджукву отказался признавать Я. Говона главой военного федерального правительства. В области было создано

³ Мазов С.В. Советско-нигерийские отношения накануне и в начале гражданской войны в Нигерии, 1966–1967 гг. (по материалам российских архивов) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011017-7-1/> (дата обращения: 12.01.2023).

⁴ П Африканский отдел МИД СССР «К вопросу о “Республике Биафра”. (Справка)». 31 июля 1968 г. // Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х / под ред. А.С. Базезина, А.В. Воеводского, А.Б. Давидсона, С.В. Мазова. М., 2021. С. 508.

региональное военное правительство, аналогичное центральному, сформирована армия, введен самостоятельный сбор налогов и пошлин без отчислений в федеральный бюджет. 27 мая 1967 г. Говон подписал указ, упразднявший деление Нигерии на четыре провинции. Вместо них было создано 12 штатов. На Севере и Западе их границы совпадали с расселением основных этнических групп. Границы же восточных штатов были проведены таким образом, что крупные нефтяные месторождения оказались в штатах, где игбо не составляли большинства населения. 30 мая Оджукву «торжественно провозгласил, что территория и регион, известный как Восточная Нигерия, вместе с его континентальным шельфом и территориальными водами, отныне является суверенным независимым государством “Республика Биафра”»⁵. 6 июля 1967 г. федеральная армия вступила на территорию Биафры. Гражданская война длилась два с половиной года. 15 января 1970 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Биафры.

Руководствуясь геополитическими соображениями и национальными интересами, СССР не признал отделившуюся Биафру и поддержал действия федерального правительства Нигерии по сохранению ее территориальной целостности⁶. Международная реакция на нигерийский кризис явила не блоковый, уникальный для холодной войны расклад позиций. Помимо Советского Союза, правительство Я. Говона в конфликте с сепаратистами поддержали Великобритания, социалистические страны Восточной Европы, арабские страны. США объявили о нейтралитете. На стороне Биафры гласно или негласно выступили Франция, Португалия, Южно-Африканская Республика, КНР, Израиль. Габон, Замбия, Кот-д’Ивуар, Танзания и Гаити официально признали независимость Биафры.

ПЕРВАЯ СОВЕТСКО-НИГЕРИЙСКАЯ ОРУЖЕЙНАЯ СДЕЛКА

Говону пришлось пойти на закупку советского оружия по двум причинам: плохая техническая оснащенность его армии и позиция западных стран. Комиссар (министр) по финансам в федеральном правительстве Обафеме Аволово заявил послу Романову в июле 1967 г.: «Мы очень надеемся на советскую военную технику и инструкторов», поскольку «федеральные авиационные силы ничтожны, и у нас нет ни одного боевого самолета. Без вашей военной техники, которое военное правительство хотело бы закупить, верить в победу национально-патриотических сил, ведущих борьбу за единую Нигерию, очень трудно». Аволово посетовал на поведение западных партнеров: «Военное правительство обращалось за различной военной техникой к Англии, США и Франции. Но все они под разными предлогами отказали». Французы «готовы были продать несколько военных самолетов, но без инструкторов, военного снаряжения и боеприпасов», а «бронированные автомашины с пулеметами» — без патронов к ним. Англичане же не только «выдвинули ряд неприемлемых условий», но еще и запросили за зенитки тройную цену «со сроками поставки от 6 до 12 месяцев»⁷.

30 мая 1967 г., через несколько часов после провозглашения независимости Биафры, Говон обратился к послам США и Великобритании с просьбой оказать его правительству «военную помощь, включая ввод войск», для подавления мятежа. Оба посла ответили, что «это не может быть предметом обсуждения». Тогда Говон снизил требования, попросив «тактическую авиацию и военные корабли». Послы вновь отказали⁸.

⁵ Kirk-Greene A. H. M. Crisis and conflict in Nigeria: A documentary sourcebook 1966–1969. Vol. I. Oxford, 1971. P. 452.

⁶ Мазов С. В. Советско-нигерийские отношения...

⁷ Из дневника Романова А. И. «Запись бесед с Председателем Федерального исполнительного совета и комиссаром федерального Министерства финансов О. Аволово 5 и 12 июля 1967 г.». 19 июля 1967 г. // Россия и Африка. С. 500.

⁸ Memorandum from Edward Hamilton to the National Security Council Staff to the President's Special Assistant (Rostow), 31 May 1967 / ed. N. Howland. Foreign Relations of the United States. 1964–1968. Vol. XXIV. Africa. Washington (D.C.), 1999. P. 659–660.

Судя по советским архивным документам, сразу после этого между представителями СССР и Нигерии начались контакты на предмет возможных поставок оружия федеральному правительству. 1 июня Говон и Романов обсудили «вопрос о закупке нигерийской стороной определенных видов советской военной техники, а также связанных с этим некоторых деталей». Генерал сообщил, что Верховный военный совет поддержал его предложения обратиться к Советскому Союзу «за определенными видами техники, поставки которой могли бы осуществляться на коммерческой основе». Нигерийская сторона не скрывала, что рассматривает будущую покупку советского оружия как разовую, чисто коммерческую сделку, которая не повлияет на двусторонние отношения. Романов объяснил такую позицию зависимостью Нигерии от западных стран: «Из встреч с Говоном создается впечатление, что как он сам, так и члены военного руководства еще не свободны от пут, которыми их связывают империалисты. Идя на определенные самостоятельные шаги, Говон, по-видимому, вынужден все же оглядываться на англичан и американцев, которые оказывают на него и других руководителей все еще сильное влияние через различные прямые и косвенные каналы (иностранные советники, банкиры, деловые круги, местные агенты империалистов на Севере и других провинциях)»⁹.

В записи беседы посол не привел подробностей, поставки какой техники обсуждались. Судя по документу II Африканского отдела МИД, видимо, речь шла о «самолетах типа “МиГ-17”, средних танках и торпедных катерах»¹⁰. Детали будущей сделки обсуждались и уточнялись на встречах Говона и Романова 9 и 15 июня, а также во время переговоров между нигерийской делегацией, которую возглавлял постоянный секретарь МИД Нигерии Эдвин Огбу, с Министерством обороны и Государственным комитетом СССР по внешним экономическим связям (ГКЭС) в последней декаде июня¹¹.

6 июля 1967 г. федеральная армия с севера двумя колоннами вступила на территорию Биафры. Говон назвал это «полицейской операцией»¹². По плану она должна была закончиться через месяц взятием столицы Биафры Энугу. Поначалу кампания складывалась для федералов успешно. 12 июля они заняли города Окоджа и Гакем, 14 июля — Нсукка с ее университетом, духовным и интеллектуальным центром Биафры, где сформировалось идеологическое обоснование ее отделения. 26 июля нигерийские морские пехотинцы в результате неожиданной атаки с моря захватили остров Бонни, где располагался терминал нефтепровода Shell-BP из Порт-Харкорта.

Успехи нигерийской армии, видимо, подтолкнули руководство СССР принять окончательное решение по оружейной сделке. 15 июля Романов уведомил Говона «о согласии советского правительства поставить для нигерийской армии некоторое количество военной техники и направить советских специалистов для обучения нигерийцев управлению этой техникой». Посол довел до нигерийского руководителя «условия продажи техники и услуг специалистов», которые в записи беседы не раскрыл. Генерал «воспринял это решение весьма положительно» и выразил «сердечную благодарность» правительству СССР и его главе А.Н. Косыгину. Я. Говон сообщил, что «военные операции против мятежного режима Оджуву проходят согласно плану, и выразил надежду, что эти операции в ближайшее время будут завершены победой федеральных войск»¹³.

В конце июля — начале августа 1967 г. в Москве находилась правительственная делегация Нигерии во главе с комиссаром по вопросам информации и труда Э. Энахоро.

⁹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 38, 40, 42. Из дневника Романова А.И. «Запись бесед с генерал-майором Я. Говоном, главой Федерального военного правительства Нигерии. 1, 9 и 15 июня 1967 г.».

¹⁰ Там же. П. 14. Д. 7. Л. 24. II Африканский отдел МИД СССР. «Положение в Нигерии и советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 5 июня 1967 г.

¹¹ Там же. Л. 75. «Материалы к беседе с постоянным секретарем МИД Нигерии Э. Огбу». 19 июня 1967 г.

¹² Kirk-Greene A.H.M. Op. cit. Vol. I. P. 459.

¹³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 53—54. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой военного правительства Нигерии генерал-майором Я. Говоном». 15 июля 1967 г.

Газета «Правда» сообщила о «дружеской беседе», состоявшейся 2 августа между первым заместителем председателя Совета министров СССР К.Т. Мазуровым и Э. Энахоро¹⁴. В тот же день в Москве было подписано советско-нигерийское соглашение о культурном сотрудничестве.

Мероприятия 2 августа стали завершающей, но не главной частью визита Энахоро. 29 июля он и советские представители подписали секретное советско-нигерийское соглашение «о поставке Нигерии на коммерческой основе военной техники на сумму 3,8 млн руб. (самолеты и сторожевые катера) и командировании советских специалистов для обучения нигерийцев эксплуатации поставленной военной техники»¹⁵. Это была разовая сделка: «соглашения о военном сотрудничестве и об оказании Нигерии военной помощи» не заключалось. СССР воздержался от «каких-либо обязательств, которые могли бы вовлечь советскую сторону во внутренний конфликт, возникший в Нигерии»¹⁶.

СОВЕТСКИЕ САМОЛЕТЫ В ВОЗДУШНОЙ ВОЙНЕ

Начало боевых действий выявило острую нужду федеральных сил в боевых самолетах. Нигерийские ВВС состояли из 36 учебных самолетов без вооружения, 27 самолетов связи, 14 транспортников¹⁷. Аволово не преувеличивал, когда в беседе с Романовым назвал федеральные ВВС «ничтожными» по причине отсутствия хотя бы одного «боевого самолета»¹⁸.

Биафрийский воздушный флот был еще более малочисленным, но боевыми летательными аппаратами располагал — два ближних бомбардировщика Б-26 Invader американского производства, два транспортно-пассажирских самолета, «конфискованных» у компаний Nigeria Airways (Фоккер F-27) и Ghana Airways (Дуглас DC-3), переоборудованных для бомбометания, три вертолета «Алуэтт» французского производства¹⁹.

Летный состав ВВС Биафры целиком состоял из наемников. Один из них, гражданин Польши швейцарского происхождения Ян Зумбах, взявший псевдоним «камикадзе Браун», положил начало воздушной войне, совершив 10 июля налет на аэродром федералов в Макурди. Несколько транспортных самолетов получили повреждения. Авиация Биафры совершала налеты на позиции федеральных войск, военные аэродромы, «беспрепятственно бомбила города Лагос, Кадуну, Кано, Локоджу и другие нигерийские населенные пункты, добиваясь большого психологического воздействия на их жителей»²⁰. В результате бомбардировок авиабазы в Кано 19 и 20 августа были повреждены или уничтожены «несколько» недавно прибывших туда советских реактивных истребителей МиГ-17²¹.

Сколько их закупило федеральное правительство? Таких данных в доступных автору отечественных архивных материалах нет. В рассекреченном документе ЦРУ говорится о поставке с середины августа по декабрь 1967 г. 10 «реактивных “мигов”»²². В исследованиях приводятся разные цифры, наиболее часто следующие: 10 истребителей МиГ-17 и 6 реактивных двухместных учебно-тренировочных самолетов МиГ-15УТИ²³.

¹⁴ Правда. 3.VIII.1967.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 7. П Африканский отдел МИД СССР. «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 18 октября 1967 г.

¹⁶ П Африканский отдел МИД СССР «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 24 ноября 1967 г. // Россия и Африка. С. 505.

¹⁷ Stremlau J. Op. cit. P. 72–73.

¹⁸ Россия и Африка. С. 500.

¹⁹ Muehlenbeck Ph. Op. cit. P. 120.

²⁰ Романов А.И. Указ. соч. С. 50.

²¹ Venter Al., Dinsdale J. Op. cit. P. 74.

²² Intelligence Memorandum № 168/67 Nigeria: Communist Influence and Aid // CIA Directorate of Intelligence. December 8, 1967. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00826A003000300001-9.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

²³ Červenka Z. Op. cit. P. 139–140.

Из 110 нигерийских военных летчиков (их готовили в Канаде, ФРГ и Эфиопии) большинство были игбо²⁴. Они перешли на сторону Биафры. Те, кто остался в нигерийской армии, пилотировать реактивные машины не умели. Советские инструкторы и техники помогали нигерийцам осваивать новые машины²⁵.

Федералов готовили к полетам на советских «мигах» и чехословацкие инструкторы. По данным ЦРУ, два чехословацких летчика занимались обучением «немногочисленных нигерийцев, у которых были некоторые навыки пилотирования реактивных самолетов»²⁶. В августе 1967 г. Чехословакия поставила правительству Говона 8 реактивных учебно-тренировочных самолетов Л-29 «Дельфин», а впоследствии 2670 авиабомб, 2600 ракет, несколько сотен ящиков с автоматами АК-47²⁷. Л-29 использовались не только как учебно-тренировочные, но и как боевые самолеты — для бомбежек и обстрелов целей на подконтрольной Оджукву территории.

ВВС Нигерии пополнились и бомбардировочной авиацией: Египет поставил правительству Говона шесть реактивных бомбардировщиков советского производства Ил-28. Посол Объединенной Арабской Республики (ОАР) в Нигерии Фуад Хилал сообщил Романову в конце июля 1968 г., что «федеральное военное правительство обратилось к правительству ОАР в срочном порядке продать Нигерии дополнительно три советских самолета Ил-28 с боеприпасами, так как из трех ранее купленных один самолет разбился при посадке, другой подбили во время операции и третий вышел из строя, видимо, по техническим причинам»²⁸.

С появлением в небе Нигерии советских реактивных истребителей и бомбардировщиков биафрийская авиация перестала действовать свободно и безнаказанно. 10 сентября на аэродроме под Энугу был уничтожен при атаке с воздуха Б-26 Зумбаха²⁹. Говон в беседе с Романовым 6 октября отметил «большой эффект», который произвели в Нигерии советские самолеты и их «немалое воздействие на положительное развитие военных операций против мятежного режима Оджукву»³⁰.

Ближайшие события показали, что до нейтрализации ВВС Оджукву было еще далеко. В ночь с 6 на 7 октября жителей Лагоса разбудила серия мощных взрывов. Вскоре дежурный по советскому посольству «взволнованным голосом» сообщил по телефону послу Романову, что «посольское здание разбомблено». Он вспоминает: «Быстро вскочив в машину, мчимся на остров Виктория, где находилось наше новое, месяц назад законченное строительство (sic) монументальное здание посольства. Глазам предстала картина больших разрушений: окна, двери и проемы выбиты, полы залов и кабинетов покрыты толстым слоем битого стекла, штукатурки, обломками полированных панелей. Всюду валяются сброшенные со стен картины, барельефы и фотовитрины. Раненный осколками стекла дежурный сообщил о подробностях налета. К счастью, среди сотрудников, проживавших в здании посольства, жертв не было. Через два часа узнали, что произошел не взрыв бомбы, а нечто иное: в воздухе, почти над зданием посольства, взорвался самолет сепаратистов, и мощная взрывная волна причинила зданию большие повреждения»³¹.

²⁴ Ibid. P. 139.

²⁵ Intelligence Memorandum № 168/67 Nigeria: Communist Influence and Aid // CIA Directorate of Intelligence. December 8, 1967. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00826A003000300001-9.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

²⁶ Central Intelligence Bulletin // CIA Directorate of Intelligence. July 15, 1967. P. 5. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00975A010100120001-5.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

²⁷ Muehlenbeck Ph. Op. cit. P. 119–120.

²⁸ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 40. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с послом ОАР Фуадом Хилал». 29 июля 1968 г.

²⁹ Muehlenbeck Ph. Op. cit. P. 74.

³⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 56–57. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой Федерального военного правительства Нигерии генералом Я. Говоном». 6 октября 1967 г.

³¹ Романов А.И. Указ. соч. С. 66–67.

Следствие установило, что на борту взорвавшегося пассажирского «фоккера» находилось 12 человек, среди них четверо белых — два французских пилота-наемника, прихвативших с собой подружек, словно на пикник. Остальные — биафрийские военные, в чью задачу входило сбрасывание самопальных бомб через импровизированный люк — отверстие, вырезанное в днище планера³². Наиболее вероятной причиной взрыва была названа «детонация бомбы при ручном сбрасывании»³³. Возможно, бомба взорвалась раньше времени или бомбометатели поздно сработали.

18 мая 1968 г. пал Порт-Харкорт, где федералы захватили DC-3 и второй Б-26. ВВС Оджукву фактически перестали существовать. В течение полутора лет нигерийская авиация господствовала в воздухе.

«УСИЛИТЬ НАШЕ ВЛИЯНИЕ В ЭТОЙ КРУПНЕЙШЕЙ АФРИКАНСКОЙ СТРАНЕ»

После начала вооруженного конфликта между федеральным правительством и самопровозглашенной Биафрой советское руководство рассчитывало, что сопротивление сепаратистов будет сломлено в течение одного—двух месяцев, оказанная военная помощь будет должным образом оценена и отношения с Нигерией удастся вывести на новый уровень.

Чтобы переломить ход войны, Оджукву сделал неожиданный ход, который опрокинул все прогнозы и сценарии. На рассвете 9 августа скрытно сосредоточенная 8-я мобильная бригада армии Биафры под командованием бригадного генерала Виктора Банджо (йоруба) переправилась через Нигер и начала продвигаться в глубь Среднезападного штата.

Штат не был враждебной Биафре территорией. Большинство населения составляли йоруба, чьи политики говорили о необходимости соблюдать нейтралитет в конфликте между Востоком и Севером. Офицерский корпус федеральных войск на Среднем Западе состоял из игбо и йоруба, рядовой состав — преимущественно из северян. Офицеры были в курсе планов Оджукву и сделали все, чтобы не допустить сопротивления вторжению: изъяли у солдат оружие под предлогом «проверки», приказали оставаться в казармах. Через 10 часов бригада Банджо без единого выстрела заняла столицу штата Бенин-Сити.

В радиобращении к «нигерийцам и биафранцам» Банджо объявил о прекращении действия на территории Среднего Запада федеральной конституции и законов, создании временной военной администрации³⁴. Отделение вслед за Биафрой Среднего Запада создавало смертельную опасность для Федерации. Вырисовывавшаяся конфигурация Биафра (игбо) и Средний Запад (йоруба) против Северной Нигерии (хауса), т.е. Юг против Севера, коренным образом меняла соотношение сил, победа ни одной из сторон не была очевидной.

Лагос отреагировал на «освобождение» Среднего Запада жестким заявлением Говона 11 августа: «Отныне силы Федерального военного правительства станут отвечать сокрушительными ударами на действия мятежников и неукоснительно преследовать их, пока мятеж не будет подавлен»³⁵. «Полицейская операция» превратилась в полномасштабную и продолжительную гражданскую войну.

«Освободительная армия» Банджо тем временем продолжала марш на запад. 20 августа она вышла к городу Оре на Нигере в 200 км от Лагоса. Вряд ли наспех собранные из всех наличных сил (от личной охраны Говона до армейских поваров) отряды федералов остановили бы продвижение противника.

Банджо повел собственную игру. Он остановил наступление и начал подготовку переворота с целью сместить Говона и Оджукву и привести к власти в Нигерии Аволово.

³² Venter Al. Op. cit. P. 155.

³³ Романов. Указ. соч. С. 67.

³⁴ Kirk-Greene A.H.M. Op. cit. Vol. II. P. 157–158.

³⁵ Ibid. P. 8.

Заговор был раскрыт, Банджо и трое его сообщников расстреляны по приговору военного трибунала.

Федеральные власти воспользовались паузой и провели всеобщую мобилизацию в столичном регионе, сформировали 2-ю дивизию под командованием полковника Мурталы Мухаммеда. Создав значительный перевес в живой силе и вооружении, правительственные части перешли в контрнаступление на Среднем Западе. К концу сентября он был почти полностью очищен от сил Оджукву. Федеральные войска вышли к Нигеру, но форсировать его не смогли. В Биафре федеральные войска возобновили наступление на севере и 4 октября заняли Энугу, Оджукву перенес столицу в город Умуахия. На юге после высадки морского десанта и ожесточенных боев 18 октября части 3-й дивизии захватили стратегически важный порт Калабар.

Говон в беседе с Романовым 6 октября «выразил полное удовлетворение развитием военных операций и высказал уверенность, что с мятежным режимом Оджукву будет покончено до конца октября, несмотря на то что некоторые империалистические государства продолжают продавать мятежникам вооружения и самолеты»³⁶.

Вопреки заявлениям Говона о скорой победе, сопротивление Биафры продолжалось. Началась позиционная война на истощение. Длительный военный конфликт был чреват для СССР неизбежными издержками. Их изложил А.А. Громыко в записке в ЦК КПСС 13 ноября 1967 г. Во-первых, существовала опасность «массовой резни» игбо в оставленных армией Оджукву районах, откуда они бежали на юг Восточной Нигерии, где «уже скопилось, по некоторым данным, более десяти миллионов человек». Во-вторых, западная пропаганда пыталась «извратить позицию Советского Союза в отношении событий в Нигерии в связи с поставкой небольшого количества советской военной техники федеральному правительству». МИД считал целесообразным «поручить совпослу в Лагосе посетить главу федерального военного правительства Я. Говона и в беседе с ним поинтересоваться его оценкой хода боевых действий в Восточной Нигерии и перспективой их окончания». Послу следовало «в дружеской и доверительной форме высказать в качестве личного мнения соображения относительно опасности острой вспышки межплеменной вражды в ходе военных операций в Восточной Нигерии и возможности в связи с этим попыток западной пропаганды нанести ущерб советско-нигерийским отношениям»³⁷.

У Романова был наготове план Б на случай длительной войны между федеральным центром и Биафрой. Он изложил его в записке «О некоторых соображениях по дальнейшему развитию советско-нигерийских отношений», направленной им Громыко 31 августа 1967 г.³⁸ Посол доказывал, что затянувшиеся «военные операции федерального правительства против сепаратистского режима Оджукву в Восточной Нигерии создают дополнительные благоприятные факторы, которые могут быть использованы для усиления нашего влияния в этой крупнейшей африканской стране».

Биафра, утверждал Романов, — детище западных империалистов, результат «политических и экономических интриг американцев, англичан и их союзников, которые, используя трайбализм, хитро проводили свою линию на то, чтобы ослабить национально-патриотические силы, активизировавшие после военного переворота в январе 1966 г. свою борьбу за полную политическую самостоятельность и экономическую независимость нигерийского государства». США имеют особые виды на отколовшуюся Биафру, они «преследуют не только политические и экономические цели (наличие в Восточной Нигерии нефти, угля, руды, газа), но и военно-стратегические, рассчитывая использовать эту часть страны в качестве опорной базы в Западной Африке с выходом в Атлантику». Что бы ни говорил Оджукву, «в какую бы тогу он не (sic) рядился и какие

³⁶ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 56–57.

³⁷ Мазов С.В. Архивные документы о советско-нигерийских отношениях в начале гражданской войны в Нигерии, 1967 г. // Мы и Африка. К 50-летию Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН / отв. ред. А.Б. Давидсон. М., 2021. С. 114.

³⁸ Там же. С. 108–113.

бы пропагандистские заявления не (sic) делал», его «сепаратистский режим» обречен быть сателлитом США, «креатурой американского империализма, которая ведет борьбу против федерального правительства на американские деньги». Следовательно, контакты с ним контрпродуктивны.

Федеральное военное правительство Говона, напротив, — перспективный партнер: пользуется «поддержкой национально-патриотических сил», «решительно выступает за сохранение единства Нигерии», его «политическое лицо значительно отличается от исключительно прозападного правительства Балеви времен Первой республики, хотя, разумеется, большая экономическая зависимость Нигерии от иностранного капитала ...весьма сильно затрудняет свободу действий федерального правительства».

Романов считал, что среди нигерийского народа «растут антиамериканские и антианглийские настроения», а правительство «заинтересовано сотрудничать с нами». Наметился конфликт между федеральным руководством и «империалистическими странами» во главе с США, который «желательно расширить и углубить». Наступил удобный момент для советско-нигерийского сближения, для чего следовало «в оперативном порядке рассмотреть вопрос об активизации нашей работы в Нигерии, обратив особое внимание как на укрепление наших общих позиций в этом государстве, так и на установление нашего влияния во всех видах вооруженных сил».

Конкретно Романов предлагал подписать соглашение об экономическом сотрудничестве с Нигерией, что «окажет большую морально-политическую поддержку федеральному правительству, будет использовано национально-патриотическими силами в пропагандистских целях и поможет нам в установлении взаимовыгодных экономических связей, имея в виду широкие возможности строительства в Нигерии различных промышленных предприятий только на коммерческой основе или на базе поставок машин и оборудования против нигерийских какао-бобов, каучука, арахиса, кожсырья и др.».

«Используя пребывание наших военных специалистов в нигерийских военно-авиационных силах», следовало «прозондировать вопрос о возможности установления сотрудничества в военной области». Было целесообразно «по возможности положительно решать вопросы об удовлетворении дополнительных просьб нигерийской стороны о продаже за наличный расчет других видов военной техники», «направить в Лагос отряд военных судов (2–3 корабля) с дружеским визитом». Можно было сообщить нигерийцам, что СССР готов «принять на обучение группу нигерийских военных кадров», направить в Нигерию советских военных «экспертов и специалистов», «открыть аппараты военных атташе на взаимной основе в Лагосе и Москве».

Нельзя было упустить благоприятный момент для «установления и развития политических контактов с нигерийскими государственными и военными деятелями». Романов считал «полезным» направить в Лагос «группу ответственных лиц» для участия в «торжественном открытии нового здания советского посольства», пригласить в Москву на празднование 50-летия Октябрьской революции министра финансов О. Аволово.

Записка представляла собой, по сути, системный и идеологически обоснованный план советского внедрения в Нигерию и превращения ее в союзника. Основным драйвером расширения и углубления советско-нигерийских связей должно было стать военнотехническое сотрудничество.

На рассмотрение Политбюро записка представлена не была. Слишком уж оптимистически оценивал Романов перспективы советско-нигерийских отношений, не учитывая негативных факторов: зависимость страны от Великобритании и США, противоречия в нигерийском руководстве по вопросу о характере военных действий и перспективах советско-нигерийских отношений.

Говон испытывал сильное давление внешних сил, не заинтересованных в военном разгроме Биафры. Великобритания возобновила поставки вооружений нигерийской армии, но кулуарно пыталась убедить федералов объявить о прекращении огня, пойти на переговоры с Оджукву и заключить с ним компромиссное соглашение. Самозванные

«миротворцы» из западных и ряда африканских стран запускали через СМИ различные варианты мирного урегулирования, которые не предусматривали сохранения Нигерии как единого государства.

Как и в других гражданских войнах, в нигерийской существовали «партия мира» и «партия войны». Наиболее видной фигурой партии мира был министр иностранных дел О. Арикпо. Со слов Э. Огбу, он публично извинялся за бомбардировки ВВС федералов мирного населения Восточной Нигерии поставленными СССР самолетами³⁹. В беседах с советскими представителями Арикпо о планах компромисса с Оджукву не распространялся.

Зато представители партии войны, «национально-патриотических сил», как они себя называли, высказывались вполне откровенно. Один из них, бригадный генерал У. Кацина сообщил Романову: «Офицеры и солдаты на фронте очень озлоблены против мятежников и “могут повернуть свое оружие против федерального правительства в Лагосе”. Мы ... вчера на заседании Верховного совета откровенно сказали об этом генералу Говону и потребовали от него решительных действий на фронте»⁴⁰. Другой сторонник войны до победного конца, отставной политик с Севера Ибрагим Вазири, министр планирования и экономического развития в правительстве Балева, обвинил Говона в «чрезмерном увлечении мирной формулой урегулирования» и «нерешительности в военных действиях, которая прикрывается заботой об избежании излишнего кровопролития». В результате его «авторитет как главы правительства и главнокомандующего оказался заметно подорванным как среди военных кругов, так и в гражданских правительственных учреждениях»⁴¹.

Говон прекрасно понимал, что любой закулисный компромисс с Биафрой будет означать для него политическую, а то и физическую смерть. Он вынужденно шел на переговоры представителей федеральных властей и Биафры в Кампале (25–31 мая 1968 г.) и Аддис-Абебе (5 августа – 9 сентября 1968 г.), но заканчивались они ничем, поскольку были для обеих сторон лишь способом выиграть время, чтобы укрепить армию и получить пропагандистские дивиденды.

Внутри федерального правительства отсутствовало единство по вопросу о характере нигерийско-советского сотрудничества. Некоторые министры считали, что поставки советского оружия должны осуществляться в рамках разовых сделок, которые не должны повлечь расширение двусторонних связей и усиление советского влияния. Аволово в беседе с Романовым 29 декабря 1968 г. назвал «некоторых министров» федерального правительства частью «агентуры западных монополий», которой «дано задание всеми возможными способами затянуть и, если возможно, вообще сорвать развитие экономических связей с Советским Союзом»⁴². Сам Аволово выступал за то, чтобы военно-техническое сотрудничество стало стимулом для развития и углубления советско-нигерийских отношений. Обе группировки с переменным успехом боролись за влияние на Говона.

Между Аволово и послом Романовым установились доверительные отношения. Нередко их беседы проходили во время обедов в резиденции посла, куда он приглашал Аволово с супругой. Тот позиционировал себя как политика, разделяющего «социалистические принципы» и сторонника развития и углубления отношений с СССР⁴³. В упоминавшейся записке в МИД Романов аттестовал Аволово как «наиболее популярного,

³⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 70–71. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с постоянным секретарем МИД Нигерии Э. Огбу». 29 ноября 1967 г.

⁴⁰ Там же. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 14–15. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с членом верховного совета Нигерии бригадным генералом Усманом Кациной». 8 мая 1968 г.

⁴¹ Там же. Л. 28–29. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с Вазири Ибрагимом». 4 июля 1968 г.

⁴² Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с федеральным министром финансов О. Аволово». 29 декабря 1968 г. // Россия и Африка. С. 516.

⁴³ Там же.

опытного, видного и перспективного политического деятеля Нигерии, выступающего за развитие страны по социалистическому пути»⁴⁴.

Советское руководство не спешило делать основную ставку на Аволово. Он, йоруба, был наиболее влиятельным политиком в Западной Нигерии, но не лидером общенигерийского масштаба. Он создал одну из разновидностей африканского социализма, «социализм любви». В СССР концепции Аволово считались «далекими от идей научного социализма»⁴⁵, а печатный орган Социалистической рабоче-крестьянской партии Нигерии (СРКПН) газета *Advance* называла их «сонными таблетками»⁴⁶. СРКПН была создана в 1963 г. при участии КПСС и периодически получала от нее деньги. В 1965 г., например, сумма составила 150 тыс. долл.⁴⁷ В уставе СРКПН было записано, что она «руководствуется идеями научного социализма и ставит своей целью создание социалистической Нигерии путем национально-демократической революции»⁴⁸.

Судя по записям бесед с лидером партии Тунджи Отегбеем, ее линия в нигерийском кризисе колебалась вместе с линией КПСС. До отделения Биафры СРКПН выступала за «соблюдение строгого нейтралитета», призывала не поддерживать ни федералов, ни сепаратистов, поскольку в Восточной Нигерии якобы «появились такие национально-демократические силы, с которыми Оджукву и его окружение вынуждено считаться»⁴⁹. После того как СССР выступил за сохранение территориальной целостности Нигерии и поддержал правительство Говона, позиция СРКПН изменилась. «Если раньше, — заявил Отегбей Романову 10 октября 1967 г., — Оджукву пытался прикрыть свои антинациональные раскольнические действия фальшивым лозунгом о самоопределении наций ... то за последние месяцы этот камуфляж отброшен в сторону. Сейчас стало совершенно ясно, что Оджукву является марионеткой американских империалистов, которые предприняли попытку расколоть Нигерию в своих корыстных интересах». Отегбей назвал «абсолютно правильной» линию Советского Союза «на оказание моральной и иной поддержки федеральному правительству и национально-патриотическим силам, борющимся за сохранение государственной целостности»⁵⁰.

Между СРКПН и Аволово развернулось соперничество за верховенство в общенигерийской социалистической партии, которую планировалось создать после окончания войны. В беседе с послом Венгрии в Нигерии Мико соратник Аволово Самуэль Икоку пытался дискредитировать СРКПН, заявлял, что она «не в состоянии быть общенациональной партией, не представляет весь нигерийский рабочий класс, что за ней якобы не пойдут “пролетарские массы” и т.п.». У Романова сложилось верное впечатление, что «лидеры предполагаемой социалистической партии явно нуждаются и заинтересованы в поддержке социалистических стран и что уже на данном этапе выяснения позиций они стараются принизить (Аволово — скромно, а Икоку — откровенно враждебно) роль и значение СРКПН. Стремление опорочить нынешних руководителей СРКПН, видимо,

⁴⁴ Мазов С.В. Архивные документы... С. 112–113.

⁴⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 12. Л. 50. Первый секретарь посольства СССР в Нигерии Ю. Дедов «Об активизации политической жизни в Нигерии. (Информация)». 26 марта 1968 г.

⁴⁶ Там же. Л. 53.

⁴⁷ Б.Н. Пономарев — ЦК КПСС. Докладная записка об исполнении «Международного профсоюза фонда помощи левым рабочим организациям» 1965 года. 16 декабря 1965 г. // Россия и Африка. С. 109.

⁴⁸ URL: https://gufo.me/dict/history_encyclopedia/СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ_РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ_ПАРТИЯ_НИГЕРИИ?ysclid=lbdkm1duju264583085 (дата обращения: 09.12.2022).

⁴⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 58, 59. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с генсекретарем Социалистической рабоче-крестьянской партии Нигерии тов. Т. Отегбеем». 17 апреля 1967 г.

⁵⁰ Там же. Л. 16. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с генсекретарем СРКПН тов. Т. Отегбеем». 10 октября 1967 г.

объясняется каким-то личным антагонизмом и корыстными целями»⁵¹. На кону стояли советские деньги.

Сами руководители СРКПН платили Аволово той же монетой. Отегбей заявил сотруднику советского посольства в Лагосе, что члены возглавляемой Аволово партии «Группа действия» «группируются сейчас не столько вокруг определенных политических направлений, сколько вокруг тех или иных политических деятелей, связывая с их приходом к власти надежду ухватить себе лакомые куски»⁵².

Нигерийские политические реалии были гораздо более сложными, чем их представил в записке Романов. На пути его плана усиления советского влияния в Нигерии стояло немало препятствий.

Романов лично убедился в этом во время продолжительной беседы с Я. Говоном 29 ноября 1967 г.⁵³

Откровенного разговора «о военной обстановке» не получилось: «Несмотря на то что мной было сделано несколько заходов по вопросу об оценке хода военных операций, Говон, по существу, так и не дал хотя бы общей оценки. Из его высказываний можно было, однако, прийти к заключению, что у федеральных войск операции идут туго, и когда они закончатся, неизвестно».

Говон быстро перевел разговор с военной темы, стал рассуждать об экономической уязвимости сепаратистов. У них «остался только один внешний выход» — Порт-Харкорт, поэтому «мятежники и все мирное население испытывают большие трудности в продовольственном снабжении». Намек был прозрачным — Говон «давал понять, что в операциях против восточнонигерийских сепаратистов он рассчитывает сейчас не столько, пожалуй, на военную силу, сколько на экономическую блокаду, которая “рано или поздно сломит сопротивление ибовцев”». Изменение позиции нигерийского лидера в отношении Биафры посол объяснил происками американцев и разногласиями в нигерийском руководстве: «Не исключено, что он оказался в этом вопросе под влиянием американцев, которые ведут сейчас двойную игру: с одной стороны, они стали усиленно заявлять о поддержке федерального правительства, а с другой — скрыто, через Португалию, оказывают военную помощь Оджукву и одновременно пытаются на путях мирного урегулирования конфликта в какой-то форме спасти Оджукву. Имеются сведения, что как в военном, так и в гражданском руководстве по этой проблеме нет единого мнения, чем и объясняется замедление с осуществлением военных операций против мятежников». Когда ставка делалась не на военный разгром Биафры, а на ее экономическое удушение, советское оружие становилось менее нужным, равно как и сотрудничество в других сферах.

Романов сообщил Говону о готовности провести «переговоры и подписать соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве». Тот ушел от обсуждения существа дела под предлогом неосведомленности. Посол напомнил, что «проект соглашения давно имеется у нигерийской стороны».

Говон явно охладел и к военному сотрудничеству. В августе, когда в воздухе господствовали ВВС Биафры, нигерийское министерство обороны официально обратилось с просьбой к СССР о «весьма срочной» закупке зенитной артиллерии. В сентябре нигерийской стороне было сообщено о положительном решении⁵⁴. Романов выразил удивление, что соглашение по этому вопросу до сих пор не подписано. В ответ он услышал, что «вооружение в нигерийской армии “стало слишком разнообразным”, что его надо “как-то стандартизировать”, т.к. армия якобы “встречается с большими трудностями при его эксплуатации”». Советские зенитки нигерийцам «совсем неизвестны», и проблемы с их

⁵¹ Там же. Д. 3. Л. 1–2. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с послом Венгрии тов. Мико». 4 января 1969 г.

⁵² Там же. Оп. 12. П. 16. Д. 12. Л. 44.

⁵³ Мазов С.В. Архивные документы ... С. 119–120.

⁵⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 7. II Африканский отдел МИД СССР «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 18 октября 1967 г.

использованием «будут еще большими». Так что из-за «финансовых затруднений» вопрос «остается нерешенным». Говон все же назвал истинную причину отказа от сделки: «получение от англичан значительного количества зенитных пушек “Буфало” якобы на очень льготных условиях». Посол не преминул заметить, СССР, «учитывая наши отношения дружбы и взаимопонимания», готов «поставить зенитные пушки на льготных условиях, т.е. за 2/3 стоимости этого имущества, которая должна быть оплачена наличными». Говон ответил, что «еще раз рассмотрит этот вопрос». Новая оружейная сделка — закупка советской зенитной артиллерии — сорвалась.

ВТОРАЯ ОРУЖЕЙНАЯ СДЕЛКА

Говон не раз публично объявлял сроки победоносного окончания войны, которые не сбывались. В новогоднем обращении к нации 31 декабря 1967 г. он заверил нигерийцев, что окончательная победа над мятежниками будет одержана к 31 марта 1968 г.⁵⁵ 24 августа 1968 г. Говон в интервью Би-би-си анонсировал очередное решающее наступление на всех фронтах, заявил, что с сепаратистами будет покончено в течение «четырёх недель»⁵⁶.

Без новых поставок советской военной техники было не обойтись. 2 сентября постоянный секретарь министерства промышленности Ф. Асиоду обратился с просьбой к А.И. Романову «содействовать ускорению решения вопроса о срочном предоставлении Нигерии военной помощи, в которой федеральные войска сейчас крайне нуждаются в связи с начавшимся окончательным наступлением против остатков мятежников». Западные страны снова подвели. «Англичане, — сказал Асиоду, — уже больше месяца саботируют поставку закупленного у них вооружения, а французы не только снабжают мятежников Оджкуву оружием, но и поставляют им самолеты». «Особенно срочно» нигерийской армии были необходимы «автоматические ружья и боеприпасы к ним, а также самолеты МиГ-17»⁵⁷.

8 ноября 1968 г. Романов проинформировал Говона «о выполнении советской стороной большинства просьб нигерийского правительства в отношении поставок нигерийским вооруженным силам определенных видов военной техники»⁵⁸. Датировать вторую сделку можно приблизительно сентябрем — началом ноября 1968 г.

Вероятно, существенное пополнение получили ВВС федералов. Если в конце 1967 г. ЦРУ считало, что они располагали 10–12 истребителями МиГ-17, то в документе, датированном 24 января 1969 г., отмечалось, что «Советы снабдили Нигерию значительным количеством военной техники, включая приблизительно 25 реактивных истребителей»⁵⁹.

Говон считал, что этого мало. «Федеральная же авиация, — заявил он Романову, — остается все еще не готовой помешать доставке вооружения мятежникам воздушным путем, которая осуществляется в основном по ночам»⁶⁰.

В июне 1968 г. у Биафры осталась только одна точка, связывающая ее с внешним миром — взлетно-посадочная полоса в Ули-Ахиале. На ней приземлялись транспортные самолеты, зафрахтованные Международным Красным Крестом (МКК) для доставки гуманитарной помощи населению Биафры. Бюджет МКК складывался из денежных взносов и поставок продовольствия и медикаментов со стороны правительств, международных благотворительных и церковных организаций. Большие вложения в помощь Биафре сделали Детский фонд ООН, международная конфедерация национальных католических

⁵⁵ Там же. П. 13. Д. 6. Л. 2.

⁵⁶ *Kirk-Greene A.H.M.* Op. cit. Vol. II. P. 316–317.

⁵⁷ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 65. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с постоянным секретарем федерального министерства промышленности Ф. Асиоду». 2 сентября 1968 г.

⁵⁸ Там же. Л. 74. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой федерального военного правительства генералом Говоном». 8 ноября 1968 г.

⁵⁹ The President's Daily Brief // CIA. January 24, 1969. P. A3. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0005976581.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

⁶⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 75–76.

благотворительных организаций, Всемирный совет церквей, национальные комитеты Красного Креста в Ирландии, США, ФРГ, Швеции. Нигерийское правительство не имело средств для удовлетворительного финансирования Нигерийского Красного Креста, не справлялось с обеспечением продовольствием и медикаментами пострадавшего от войны населения. Говон вынужден был согласиться на работу МКК в Нигерии.

Полеты в Биафру начались в конце 1967 г. Они осуществлялись в ночное время с аэродромов Абиджана (Берег Слоновой Кости), Котону (Дагомея), Либревиля (Габон), Сан-Томе (на одноименном острове, принадлежавшем Португалии) и Санта-Исабель (остров Фернандо-По, Экваториальная Гвинея). За три года войны состоялось 7350 рейсов, было перевезено около 1 млн т грузов⁶¹. Это был самый крупный воздушный мост со времен Второй мировой войны. Немалую часть грузов составляла контрабанда — оружие и снаряжение для армии Оджукву. По данным Международного комитета МКК, зафрахтованные им самолеты осуществляли 9—10 рейсов в Биафру в сутки, однако фактически в Ули-Ахиале каждую ночь садилось 17—20 самолетов. Комитет, считал сотрудник советского посольства в Лагосе, «прикрываясь фразами о гуманизме, ... по существу производит снабжение армии Оджукву продовольствием, боеприпасами и медикаментами, а также маскирует военные поставки других стран в Биафру»⁶².

Признавая необходимость международной помощи пострадавшему от войны мирному населению, федеральное правительство пыталось прекратить использовать ее как прикрытые для подпитки режима Оджукву. Вопрос о маршрутах и путях доставки помощи был предметом долгих переговоров. Федералы предлагали открыть сухопутные «коридоры милосердия», по которым продовольствие и медикаменты предполагалось переправлять из Лагоса, Порт-Харкорта и Энугу на территорию, контролируемую сепаратистами. Грузы подлежали досмотру. Оджукву отклонил эту схему. Согласно его плану, все грузы должны были поступать непосредственно от международных организаций по воздуху и с «нейтральных» баз. Переговоры закончились безрезультатно, нигерийские власти наложили запрет на любые полеты в Биафру, но никто его не соблюдал.

Нигерийские ВВС получили приказ обеспечить эффективную воздушную блокаду мятежной территории. Бомбардировщики Ил-28 периодически бомбили взлетно-посадочную полосу в Ули-Ахиале и стоявшие на ней самолеты. 11 машин были уничтожены, погиб 21 член их экипажей⁶³. «Миги» патрулировали маршруты доставки грузов сепаратистам. Было сбито «несколько» самолетов без опознавательных знаков⁶⁴.

Ответ Оджукву стал адекватным и неожиданным. Среди пилотов, совершавших рискованные полеты в осажденную Биафру, был 60-летний шведский граф Густав фон Розен, знаменитый воздушный ас и искатель приключений. В гражданской войне граф занял однозначно пробиафрийскую позицию. Он предложил Оджукву создать «регулярные ВВС». Оставшийся без авиации лидер сепаратистов горячо поддержал идею.

Получив согласие Оджукву и заручившись поддержкой французской разведки, фон Розен приобрел пять шведских легких одномоторных учебных самолетов «Мальмё», прозванных в Африке «миниконами», и переоборудовал их в боевые ударные машины. Эскадрилья под командованием фон Розена насчитывала пять «миниконов», ее личный состав включал четырех шведских наемников и трех игбо. За миниатюрные размеры своих машин она получила название «Малютки Биафры» (Biafrian Babies). В ночь на 20 мая 1969 г. эскадрилья скрытно перелетела из Габона на секретный полевой аэродром Орлу,

⁶¹ Venter Al., Dinsdale J. Op. cit. P. 106.

⁶² АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 42. Референт посольства СССР в Нигерии А. Бувич «Деятельность Международного Комитета Красного Креста и других “благотворительных” организаций в Нигерии (справка)». 12 февраля 1969 г.

⁶³ Venter Al. Op. cit. P. 138.

⁶⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 57. Референт посольства СССР в Нигерии А. Бувич «Деятельность Международного Комитета Красного Креста и других “благотворительных” организаций в Нигерии в первой половине 1969 г.». 20 августа 1969 г.

расположенный в Биафре недалеко от линии фронта. 22 мая «миниконы» атаковали аэродром Порт-Харкорта, 24 — Бенина, 26 — Энугу, 28 мая вывели из строя электростанцию в Угели, снабжавшую электроэнергией всю юго-восточную Нигерию. «Миниконы» нанесли федеральным ВВС чувствительный урон. Биафранская пропаганда заявляла об уничтожении и повреждении восьми самолетов противника, в том числе пяти «мигов» и одного «ила». Федералы признавали небольшие повреждения «нескольких» самолетов⁶⁵. Вероятно, истина где-то посередине. Эскадрилья фон Розена потерь не понесла. «Миниконы» подходили к целям на сверхмалой высоте (2–5 м), что сильно затрудняло действия зенитчиков, во время полетов соблюдался режим радиомолчания. Вскоре по настоянию шведского правительства фон Розен и иностранные летчики из его команды покинули Нигерию.

Успешные действия возрожденных ВВС Оджукву спровоцировали эскалацию воздушной войны. Ночью 5 июня 1969 г. «миг» сбил самолет DC-6 шведского Красного Креста с опознавательными знаками. Последовали ноты протеста правительств США и Швеции. Нигерия в ответ объявила «персоной нон грата» А. Линдта, руководителя операциями МКК в Западной Африке за несанкционированные полеты над своей территорией. Федеральное правительство приняло постановление, согласно которому все самолеты должны были осуществлять посадку в Лагосе для досмотра на пути в Биафру и по возвращении оттуда⁶⁶. Оно было проигнорировано, нелегальные ночные полеты продолжались.

Во исполнение второй оружейной сделки в нигерийскую армию поступили автоматы Калашникова. В январе 1969 г. в беседе с А.И. Романовым Я. Говон «искренне благодарил Советское правительство за своевременно оказываемую помощь» и «высоко отзывался о советской технике, особенно автоматах»⁶⁷.

Снабдил СССР нигерийскую армию и боеприпасами. В ходе той же беседы Говон обратился с просьбой «о самой срочной доставке в Нигерию оставшихся 6 млн патронов (по старому заказу) и о принятии нового заказа на 30 млн патронов»⁶⁸. Судя по документам ЦРУ, просьба была удовлетворена. ЦРУ докладывало президенту в феврале 1969 г., что Нигерия закупила у СССР 30 млн патронов для стрелкового оружия стоимостью около 2,3 млн долл. 5 млн патронов предполагалось подготовить к отправке морем до 1 марта⁶⁹.

Патронов федеральным войскам все равно не хватало. Говон признался Романову, что «расход боеприпасов исключительно велик», и в качестве главной причины назвал «отсутствие необходимой военной подготовки у нигерийских солдат (на фронт их направляют после двухнедельной тренировки)»⁷⁰.

Военный атташе посольства Великобритании в Нигерии полковник Р. Скотт, наблюдавший за боевыми операциями частей федеральных войск, констатировал, что солдат не обучали азам огневой подготовки, контролю за эффективностью стрельбы, экономному расходу боеприпасов. В бою они палили «в белый свет, как в копеечку»: «Обычно это какофония очередей из автоматического оружия. Пули пролетают высоко над противником без всякого ущерба, поражая кроны деревьев... Говорят, что наступающая нигерийская армия является лучшим дефолиантом»⁷¹.

⁶⁵ Venter Al. Op. cit. P. 136.

⁶⁶ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 45. Третий секретарь посольства СССР в Нигерии Н. Петров «Решение федерального правительства об ограничении деятельности МКК в Нигерии и реакция империалистических держав. (Справка)». 15 августа 1969 г.

⁶⁷ Там же. Оп. 13. П. 17. Д. 3. Л. 4. Посольство СССР в Нигерии. «Запись беседы [посла А.И. Романова] с главой федерального военного правительства генералом Говоном». 23 января 1969 г.

⁶⁸ Там же. Л. 5.

⁶⁹ The President's Daily Brief // CIA. February 17, 1969 (morning). P. 5. URL: https://www.cia.gov/readingroom/docs/DOC_0005976620.pdf (дата обращения: 15.11.2022).

⁷⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 13. П. 17. Д. 3. Л. 5.

⁷¹ Červenka Z. Op. cit. P. 310.

В августе 1968 г. перед началом наступления федералов их потребность в патронах оценивалась в 20 млн. Реальный расход оказался в три раза больше⁷². Нехваткой боеприпасов попытались воспользоваться западные партнеры, чтобы в очередной раз оказать давление на Говона. «Наши традиционные поставщики [патронов] (Англия, ФРГ, Голландия), — сетовал он в разговоре с советским послом, — очень сильно нас подвели, и об этом мы намерены серьезно поговорить с ними после войны»⁷³.

Следует отметить, что поставляемые в Нигерию советские патроны калибра 7,62 мм для натовских автоматических винтовок, стоявших на вооружении нигерийской армии, не подходили. В конце 1967 — начале 1968 г. (точные сроки установить не удалось) в Нигерии находилась группа советских специалистов, перед которыми была поставлена задача наладить выпуск советских боеприпасов на заводе в Кадуне, производившем миллион патронов в месяц.

Западные конкуренты сорвали их работу. Говон сообщил Романову: «Этот завод является совместной собственностью с Западной Германией. Все техническое руководство, технология и документация являются немецкими и находятся в руках немецких специалистов. Таким образом, без немцев завод работать не может, а они прямо заявили, что если советские специалисты будут допущены на завод, то они прекратят работу».

Поскольку закрытия завода допустить было «никак нельзя», Говон принял решение «просить советских специалистов рассмотреть вопрос о возможности строительства в Нигерии нового патронного завода», в котором «мы очень и очень нуждаемся». Он пообещал предоставить «все необходимые материалы для рассмотрения вопроса» и «подготовки предварительного доклада правительству... не информируя, разумеется, об этом немцев». Не мешкая, Говон дал задание присутствовавшему на беседе с Романовым постоянному секретарю Министерства обороны Гобиру «сделать все возможное и необходимое».

Необходимое оказалось невозможным. «Впоследствии, однако, — сообщил в МИД Романов, — выяснилось, что нигерийцы не смогли достать с завода никаких материалов. Они не могли также самостоятельно высказать свои соображения о строительстве нового завода. Поэтому по окончании срока командировки совспециалисты выехали в Москву. Видимо, вопрос о строительстве нового патронного завода военное правительство еще не решило»⁷⁴. Будь он построен и введен в эксплуатацию, перевооружение нигерийской армии автоматами Калашникова безусловно состоялось бы.

В начале сентября 1968 г. Биафра представляла собой окруженный со всех сторон небольшой анклав длиной 60 и шириной 30 миль, лишенный выхода к морю. Казалось, ничто не могло спасти ее от капитуляции, но в Биафру пошли значительные поставки современного французского оружия, прибыли белые наемники. Биафранцы провели несколько контрнаступательных операций и смогли удержать позиции.

ТРЕТЬЯ ОРУЖЕЙНАЯ СДЕЛКА: ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Я. Говон не раз обещал советским собеседникам скорый и окончательный разгром сепаратистов, заверял, что «мятежники будут побеждены в ближайшие две—три недели»⁷⁵. Задержку или неудачу очередного наступления генерал объяснял то «очень сильным нажимом на федеральное правительство со стороны многих иностранных покровителей Оджукву» и «сильными дождями»⁷⁶, то «острым недостатком вооружений и боеприпасов в федеральных войсках» и «значительной вооруженностью сил мятежников»⁷⁷. Все эти

⁷² Ibid. P. 148.

⁷³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 75.

⁷⁴ Там же. Оп. 13. П. 17. Д. 3. Л. 4—5.

⁷⁵ Там же. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 58. Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой федерального военного правительства Я. Говоном». 24 августа 1968 г.

⁷⁶ Там же. Л. 57—58.

⁷⁷ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 75.

факторы имели место и негативно сказывались на боеспособности федеральной армии. Но военная кампания против сепаратистов затянулась и по внутренним причинам.

Польский представитель в международной комиссии военных наблюдателей в Нигерии полковник Олкиевич назвал «слабые стороны федеральных войск»: «Почти полное отсутствие координации трех фронтов, большой сепаратизм и соперничество между ними, разнообразность и разнокалиберность вооружения, слабая дисциплина в войсках»⁷⁸. Аволово, судя по его беседе с Романовым 29 декабря 1968 г., главными причинами долгого сопротивления Биафры считал «слабость лагосского военного командования, включая самого генерала Говона», «давление (в том числе закулисными интригами через ряд коррумпированных федеральных министров и некоторых военных деятелей) на федеральное правительство со стороны американцев и англичан». Аволово характеризовал Говона как «политически очень слабо подкованного и неустойчивого», что «весьма сильно затрудняет не только ведение ... государственных дел, но и общее руководство военными операциями». Между фронтами «отсутствует координация действий, снабжение боеприпасами и военной техникой поставлено из рук вон плохо, а военные, занимающиеся этим делом, больше заботятся о получении взяток с поставщиков, чем о своевременном снабжении фронтов вооружением, командующие фронтами нередко сами имеют деньги и нередко сами, помимо центральных властей, закупают боеприпасы, где это им удастся, дисциплина в армии довольно низкая и никто не занимается поднятием морально-политического уровня как рядового, так и офицерского состава»⁷⁹.

Для очередного наступления нигерийской армии потребовались новые партии советского оружия. 14 августа 1969 г. Романов информировал Говона о согласии советской стороны «поставить Нигерии некоторое количество спецтехники». Говон выразил благодарность и обратился с просьбой о новых поставках. Посол обратил внимание на «ненормальность» положения, когда нигерийская сторона «неоднократно» задерживала платежи по советским военным поставкам. Говон «обещал принять меры к незамедлительной выплате задолженности», и «через неделю» вся она была ликвидирована⁸⁰.

Среди поставленной «спецтехники» были «миги». По свидетельству очевидцев, в октябре 1969 г. на авиабазе в Кано приземлились восемь советских транспортников АН-12. Каждый из них доставил по одному МиГ-17 в разобранном виде⁸¹.

О том, какое вооружение получили наземные силы, можно судить по наблюдениям журналистов, находившихся на передовой. Они отмечали значительное увеличение у федералов количества автоматов Калашникова и появление у них в декабре 1969 г. советских 122-мм пушек⁸². Орудия, «способные стрелять на тринадцать миль с высокой точностью»⁸³, оказались очень полезными при захвате оставшихся под контролем Оджукву трех взлетно-посадочных полос⁸⁴.

На этот раз наступления федеральной армии оказалось действительно решающим и победоносным. 15 января 1970 г. Биафра капитулировала.

Всего, по подсчетам ЦРУ, за время войны СССР поставил Нигерии 33 истребителя, 13 учебно-тренировочных самолетов, 90 пушек, 3 сторожевых судна⁸⁵ и неизвестное число автоматов Калашникова. В денежном выражении поставки советского оружия по первой

⁷⁸ Там же. Л. 75.

⁷⁹ Россия и Африка. С. 515–516.

⁸⁰ Из дневника Романова А.И. «Запись беседы с главой государства и главнокомандующим вооруженными силами Нигерии генералом Говоном». 14 августа 1969 г. // Там же. С. 517.

⁸¹ Venter Al., Dinsdale J. Op. cit. P. 76.

⁸² Červenka Z. Op. cit. P. 147.

⁸³ Ogunbadejo O. Op. cit. P. 91.

⁸⁴ Jorre J. de St. The Brothers' War. Biafra and Nigeria. Boston: Houghton Mifflin Company, 1972. P. 395.

⁸⁵ Intelligence Memorandum Soviet Military Aid Diplomacy in The Third World // CIA Directorate of Intelligence. September 1971. P. 24. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001700020037-8.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

сделке (29 июля 1967 г.) составили 3,8 млн руб.⁸⁶, по второй (сентябрь — начало ноября 1968 г.) — 6 млн долл., по третьей (август 1969 г.) — 3 млн долл.⁸⁷ Советская военная помощь федеральному правительству оценивается ЦРУ в 13 млн долл.⁸⁸

Согласно рассекреченным документам госдепартамента США, в 1969 г. СССР отказался оснастить нигерийскую армию современными средствами ПВО (зенитки, наводящиеся на цели по радару, ракеты «земля — воздух») для использования против гражданских самолетов, доставлявших грузы в Биафру⁸⁹.

СОВЕТСКИЕ ВОЕННЫЕ В НИГЕРИИ

Сведения о численности и составе советского военного персонала в Нигерии во время гражданской войны скупы и неполны. Исходя из номенклатуры поставленного вооружения, можно предположить, что большинство советского контингента составляли авиационные техники и летчики. По данным ЦРУ, в декабре 1967 г. «40–60 советских технических специалистов постоянно находились в Нигерии для обучения нигерийцев использованию оборудования и эксплуатации самолетов»⁹⁰. За 1968 г. сведений нет. В 1969 г. в Нигерии насчитывалось 130 советских военных, в 1970 г. — 50⁹¹.

Они строго придерживались правила: не совершать действий, которые могли бы вовлечь СССР в нигерийский конфликт. Говон в беседе с Романовым 6 октября 1967 г. выразил пожелание, чтобы «советские летчики, не принимая участия в военных действиях, хотя бы обеспечивали несение охранной службы на аэродромах, где стоят советские и другие самолеты»⁹². Романов не отреагировал на эту реплику.

Нарращивание советско-нигерийского военно-технического сотрудничества и пребывание в Нигерии советских военных вызвали необходимость учреждения при посольствах обеих стран должности военного атташе с соответствующим аппаратом. Решение этого вопроса затянулось из-за непоследовательной позиции нигерийского руководства.

29 ноября 1967 г. Романов сообщил Говону, что, «учитывая дружественные отношения между нашими странами и полезные контакты в военной области», он хотел бы «в предварительном порядке выяснить его мнение относительно учреждения на взаимной основе аппаратов военного атташе в Лагосе и Москве при посольствах». Говон назвал идею «приемлемой», но в «настоящее время» нереализуемой, поскольку он «не имеет возможности направить в Москву ни одного достаточно грамотного для такой работы офицера». Он не считал вопрос «обмена аппаратами военного атташе» срочным, к нему «целесообразно будет вернуться позднее, т.е. после окончания военных действий». Романов отметил отсутствие у собеседника «энтузиазма» и «нотки какого-то опасения» в его «многословных рассуждениях». По мнению посла, Говон опасался «отрицательной реакции со стороны англичан и американцев»⁹³.

⁸⁶ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 12. II Африканский отдел МИД СССР «Советско-нигерийские отношения. (Краткая справка)». 18 октября 1967 г.

⁸⁷ Intelligence Memorandum Soviet Military Aid Diplomacy in The Third World // CIA Directorate of Intelligence. September 1971. P. 21. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001700020037-8.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

⁸⁸ Research Memorandum USSR-Nigeria: Bilateral Tensions Increase as War Drags On // Director of Intelligence and Research of US Department of State. April 2, 1969. P. 1. URL: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/54599.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Intelligence Memorandum № 168/67 Nigeria: Communist Influence and Aid // CIA Directorate of Intelligence. December 8, 1967. P. 2. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP79T00826A003000300001-9.pdf> (дата обращения: 16.03.2022).

⁹¹ Intelligence Memorandum Soviet Military Aid Diplomacy in The Third World // CIA Directorate of Intelligence. September 1971. P. 22. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/docs/CIA-RDP85T00875R001700020037-8.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

⁹² АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 57.

⁹³ Мазов С.В. Архивные документы... С. 119–120.

Энтузиазм относительно учреждения аппарата военного атташе появился у Говона нескоро. 24 августа 1968 г. он сообщил Романову, что «еще раз рассмотрел вопрос о прибытии в Лагос советского военного атташе и принял положительное решение». Атташе мог теперь приехать в Лагос «в любое удобное для него время»⁹⁴.

25 октября 1968 г. Министерство обороны определилось с кандидатурой на пост атташе. Генштаб направил заведующему II Африканским отделом Б.И. Караваеву письмо с просьбой запросить у властей Нигерии согласия «на аккредитование полковника Медведева Михаила Васильевича военным, военно-воздушным и военно-морским атташе при посольстве СССР в Нигерии». У него был боевой опыт танкиста, прошедшего Великую Отечественную войну, и работы помощником военного атташе в ОАР (1954–1959) и Судане (1961–1965)⁹⁵.

Среди советских военных боевых потерь не было, но один из них погиб в авиакатастрофе. Удалось установить, что это был полковник В.А. Никифоров, командированный в Нигерию по линии 10-го главного управления Генштаба Вооруженных сил СССР. Он погиб при крушении самолета нигерийской авиакомпании Nigerian Airways во время полета из Лондона в Лагос в ноябре 1969 г. Правительство Нигерии приняло решение выделить пособие в 3500 ф. ст. вдове полковника⁹⁶.

5 марта 1969 г. в центральную гавань Лагоса с дружеским визитом зашла группа советских кораблей Черноморского флота — большие ракетные корабли «Бойкий» и «Неуловимый», подводная лодка, танкер. По воспоминаниям А.И. Романова, во время визита имели место многочисленные двусторонние контакты и мероприятия. Командование отряда и посол были приняты Я. Говоном. Советские моряки познакомились с достопримечательностями Лагоса. Они промаршировали по центральной приморской улице «к зданию городского совета, где в переполненном зале выступали артисты флотской самодеятельности». Состоялись встречи членов экипажей кораблей с активистами Общества «Нигерия — СССР», которые выразили «сердечную благодарность Советскому Союзу за моральную поддержку и помощь в борьбе против сепаратистов и их иностранных покровителей». На стадионе военной базы в Лагосской гавани прошел товарищеский футбольный матч между сборными отряда кораблей и ВМФ Нигерии. К стоявшим на рейде кораблям «до поздней ночи подходили катера с посетителями, желавшими познакомиться с командой, осмотреть помещения судов». 10 марта на флагманском корабле «Бойкий» был организован прощальный прием, где присутствовали «военные, государственные и общественные деятели дружественной Нигерии»⁹⁷.

Романов не упомянул о неприятном инциденте, который, судя по рассекреченному американскому архивному документу, случился во время визита. Советский матрос прыгнул за борт с одного из кораблей, вплавь добрался до берега, где был задержан нигерийской полицией. Он попросил политического убежища, но стать перебежчиком ему не удалось. В полицейский участок прибыл Романов и, «по-видимому, сказал, что Говон лично распорядился выпустить сбежавшего моряка». Его отпустили, и посол доставил его на корабль. Говон «был в ярости» от поступка Романова. На совещании в Генштабе Нигерии он заявил, что подобных распоряжений не давал⁹⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на документы из АВП РФ, автор выяснил, что в 1967–1970 гг. между СССР и Нигерией состоялись три оружейные разовые сделки. Советский Союз воздержался от

⁹⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 58.

⁹⁵ Там же. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 2–3.

⁹⁶ Там же. Оп. 13. П. 15. Д. 4. Л. 100.

⁹⁷ Романов А.И. Указ. соч. С. 134–136.

⁹⁸ Research Memorandum USSR–Nigeria: Bilateral Tensions Increase as War Drags On // Director of Intelligence and Research of US Department of State. April 2, 1969. P. 1. URL: <https://2001-2009.state.gov/documents/organization/54599.pdf> (дата обращения: 19.01.2022).

«каких-либо обязательств, которые могли бы вовлечь советскую сторону во внутренний конфликт, возникший в Нигерии».

Какую роль советские военные поставки сыграли в победе федеральных сил? Основную часть оружия правительство Говона получило от Великобритании. Ее доля в стоимостном выражении составила в 1967 г. 48%, в 1968 г. — 79,2%, в 1969 г. — 97,3%, в 1970 г. — 64%⁹⁹. Существенно уступая бывшей метрополии в объемах военной помощи, СССР был единственным, кто обеспечил федералов вооружениями, необходимыми для успешного ведения наступательных действий, — боевыми самолетами и гаубицами. Можно согласиться с выводом нигерийского историка С. Оробейтора, автора до сих пор единственного монографического исследования о позиции СССР в отношении гражданской войны в Нигерии: «Федеральное правительство получило желаемую помощь только от Советского Союза и стран Восточной Европы. Это стало возможным благодаря их принципиальному неприятию отделения [Биафры] как способа разрешения кризиса. Они к тому же были убеждены, что отделение инспирировано западными державами»¹⁰⁰.

Поставки советского оружия, необходимого для успешного ведения боевых действий против сепаратистов, и двойственная позиция западных стран способствовали осознанию нигерийским руководством необходимости перевода советско-нигерийских отношений на качественно новый уровень. Во время гражданской войны, писал 7 декабря 1968 г. правительственный официоз газета *Morning Post*, «Нигерия полностью осознала, что государства, так же как и люди, не всегда такие, какими выглядят с первого взгляда. Некоторые из тех стран, чьей дружбой Нигерия больше всего дорожила, повернулись к ней спиной в решающий час. Они готовы были даже посягнуть на ее раскол для защиты своих интересов или извлечения дополнительных экономических преимуществ. Но, как ни странно, именно одно из тех государств, к которому Нигерия привыкла относиться со страхом и подозрением, оказалось самым близким другом Нигерии в ее наиболее трудный час. Эта страна — Советский Союз»¹⁰¹.

Во время войны советско-нигерийские отношения поднялись с практически нулевой отметки на довольно высокий уровень. В ноябре 1968 г. Нигерию посетила советская правительственная делегация во главе с заместителем председателя ГКЭС А.И. Алихановым. Делегацию два раза принял Говон, она имела встречи с губернаторами всех пяти штатов, которые посетила (Лагос, Западный, Северо-Центральный, Кано и Средне-Западный). Принимая делегацию 11 ноября, Говон «подчеркнул, что важна не только экономическая сторона визита, но и его большой политический эффект». Визит доказывает, «что установившиеся дружественные отношения не носят кратковременного, конъюнктурного характера. Они укрепляются и имеют хорошие перспективы на будущее»¹⁰².

21 ноября 1968 г. в Лагосе «в присутствии многочисленных корреспондентов газет, радио и телевидения (в том числе и западных)»¹⁰³ было подписано соглашение об экономическом сотрудничестве¹⁰⁴. По нему предполагалось предоставить Нигерии кредиты на сумму 140 млн долл., приступить к строительству при содействии СССР гигантского металлургического комбината в Аджакуте, поставить через «Автоэкспорт» в Нигерию автомобили «Москвич» и организовать сеть центров их технического обслуживания.

⁹⁹ *Ojo O.J.B. Nigerian-Soviet Relations: Retrospect and Prospect // African Studies Review. 1976. Vol. 19 (3). URL: <https://doi.org/10.2307/523874> (дата обращения: 19.01.2022).*

¹⁰⁰ *Orobator S. Op. cit. P. 238.*

¹⁰¹ Цит. по: АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 9. Л. 4. Третий секретарь посольства СССР в Нигерии Н. Петров. «Советская экономическая делегация в Нигерии. (Справка)». 27 декабря 1968 г.

¹⁰² Там же. Л. 6.

¹⁰³ Там же. Л. 8.

¹⁰⁴ Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и правительством Федеративной Республики Нигерия (Лагос, 21 ноября 1968 года) // URL: <http://laws-russia.narod.ru/fed1991/data04/tex16649.htm> (дата обращения: 04.11.2022).

В 1968–1969 гг. в Нигерии побывали советские геологи, технические эксперты, работники профсоюзов, делегация православных и мусульманских религиозных деятелей. Активизировались политические и культурные контакты, укрепили свои позиции нигерийские левые силы.

Однако военная помощь в подавлении сепаратизма не обеспечила СССР «привилегированных позиций в послевоенной Нигерии»¹⁰⁵. Нигерийская внешняя политика не претерпела существенных изменений, в ней по-прежнему доминировал западный вектор. В 1970-х годах подъем в советско-нигерийских отношениях сошел на нет¹⁰⁶.

Библиография / References

Мазов С.В. Советско-нигерийские отношения накануне и в начале гражданской войны в Нигерии, 1966–1967 гг. (по материалам российских архивов) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011017-7-1/> (дата обращения: 04.11.2022). DOI: 10.18254/S207987840011017-7

Мазов С.В. Архивные документы о советско-нигерийских отношениях в начале гражданской войны в Нигерии, 1967 г. // Мы и Африка. К 50-летию Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН / отв. ред. А.Б. Давидсон. М., 2021. С. 102–121.

Романов А.И. Нигерия в борьбе за единство, 1967–1970. М., 1987.

Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 – начало 1970-х / под ред. А.С. Балезина, А.В. Воеводского, А.Б. Давидсона, С.В. Мазова. М., 2021.

Форсайт Ф. История Биафры. Сочинения: в 4-х т. Т. 1. М., 1993.

Forsyth F. Istoriya Biafry. Sochineniia [The Biafra Story. Essays]: v 4-kh t. T. I. Moskva, 1993. (In Russ.)

Mazov S.V. Arkhivnye dokumenty o sovetsko-nigheriyiskikh otnosheniyakh v nachale grazhdanskoy voyiny v Nigherii, 1967 g. [Archival Documents on Soviet-Nigerian Relations at the Beginning of the Civil War in Nigeria, 1967] // My i Afrika. K 50-letiyu Tsentra afrikanskigh issledovaniy Instituta vseobshei istorii RAN [We and Africa. To the 50th Anniversary of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences] / отв. ред. А.Б. Davidson. Moskva, 2021. S. 102–121. (In Russ.)

Mazov S.V. Sovetsko-nigheriyiskie otnosheniya nakanune i v nachale grazhdanskoy voyiny v Nigherii, 1966–1967 gg. (po materialam rossiyskikh arkhivov) [Soviet-Nigerian Relations on the eve of and at the beginning of the civil war in Nigeria, 1966–1967 (Based on the Russian archival sources)] // Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2020. Vol. 11. Iss. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/s207987840011017-7-1/> (access date: 04.11.2022). DOI: 10.18254/S207987840011017-7 (In Russ.)

Romanov A.I. Nigheriya v borbe za edinstvo [Nigeria in the Struggle for the unity 1967–1970]. Moskva, 1987. (In Russ.)

Rossiya i Afrika. Dokumenty i materialy. 1961 – nachalo 1970-h [Russia and Africa. Documents and materials. 1961 – early 1970s] / pod red. A.S. Balezina, A.V. Voevodskogo, A.B. Davidsona, S.V. Mazova. Moskva, 2021. (In Russ.)

Červenka Z. The Nigerian war 1967–1970. History of the war. Selected bibliography and documents. Frankfurt a.M., 1971.

Draper M. Shadows: Airlift and Airwar in Biafra and Nigeria 1967–1970. Aldershot, 2002.

Jorre J. de St. The Brothers' War. Biafra and Nigeria. Boston, 1972.

Kirk-Greene A.H.M. Crisis and conflict in Nigeria: A documentary sourcebook 1966–1969. Vol. I–II. Oxford, 1971.

Matusevich M. Strange Bedfellows: An unlikely alliance between the Soviet union and Nigeria during the Biafran War // Postcolonial Conflict and the Question of Genocide: The Nigeria-Biafra War, 1967–1970 / eds A.D. Moses, L. Heerten. New York; London, 2017. P. 199–216.

Muehlenbeck Ph. Czechoslovakia in Africa, 1945–1968. New York, 2016.

Ogunbadejo O. Nigerian-Soviet Relations, 1960–87 // African Affairs. 1988. Vol. 87. P. 83–104.

Ojo O.J.B. Nigerian-Soviet Relations: Retrospect and Prospect // African Studies Review. 1976. Vol. 19 (3). P. 43–63. URL: <https://doi.org/10.2307/523874> (access date: 19.01.2022).

Orobator S. Diplomacy and Conflict Resolution in International Relations. The Soviet Union and the Nigerian Crisis. Benin City, 1997.

Stremlau J. The international politics of the Nigerian Civil War, 1967–1970. Princeton, 1977.

Venter Al. Biafra's War 1967–1970. A Tribal Conflict in Nigeria That Left a Million Dead. Solihull (UK), 2016.

Venter Al., Dinsdale J. Biafra Genocide: Nigeria: Bloodletting and Mass Starvation, 1967–1970. Barnsley, 2018.

¹⁰⁵ Ogunbadejo O. Op. cit. P. 29.

¹⁰⁶ Ojo O.J.B. Op. cit. P. 5960.